

КВАРТИРА ДЛЯ ГОГОЛЯ

Оказывается, пресловутый квартирный вопрос портит не только людей. И в дикой природе он тоже может стоять ребром. Взять обыкновенного гоголя — броской внешности нырковую утку, ставшую заметной особью в наших широтах. Единственная из своих собратьев, она высиживает потомство в дуплах старых деревьев у рек, озер и прудов. Вот только в последнее время из-за роста популяции образовалась напряженка с дуплами. Потребовалась помощь людей в решении проблемы. Этой весной по инициативе Белорусского общества охотников и рыболовов для гоголей построили более 1.000 квартир по всей стране. Наш корреспондент заглянула в апартаменты, предназначенные для птичьего потомства.

Председатель областной организационной структуры БООР Сергей Марченко с порога вводит в курс дела. На Гомельщине гоголятники или дуплянки нынче впервые развесили во всех районах области. В общей сложности более 200. Действовали по науке: — Это не просто деревянный ящик, а определенная конструкция, которую мы изготавливали по параметрам, предоставленным Национальной академией наук. Суть идеи — облегчить птице поиск гнезда и как итог — нарастить популяцию. Но тут надо понимать, что гоголятники начнут максимально выполнять свою миссию в будущем году, когда новые искусственные гнезда «состарятся», обветрятся и обретут черты естественности.

— То есть не будут вызывать подозрения у гоголя?

— Совершенно верно.

— А точно сработает?

— Уверен, будут заселены. Например, схожий эксперимент по установке искусственных гнезд для утки кряквы, который проводили в 2016 и 2017 годах, дал хороший результат. Численность птицы пошла вверх. Правда, в том случае было чуть проще. Гнезда устанавливались в камышах. А здесь на деревьях, максимально близких к воде. Причем на высоте 3 — 4 метра...

Едем в угодья Ветковской районной организации БООР. Ее директор Геннадий Ганопенко готов в деталях показать, как строятся гоголятники. Достает чертеж птичьей квартиры, где все размечено до миллиметра. Внешне похоже на гигантский скворечник:

— Мы брали необработанные сосновые доски. Если ее обстругать, то внутри обязательно нужно делать царапины, чтобы птенцам было удобнее цепляться лапками, выбираясь к выходу. Высота стенки 70 сантиметров, входное отверстие в диаметре 10 сантиметров.

— Основательное жилище получается... А жердочка? — припоминается мне внешний атрибут скворечного дизайна.

— Для утки не предусмотрено. Все, что ей нужно, — высидеть птенцов. Едва они вылупились, как уже через сутки выпрыгивают наружу, подобно парашютистам. Мать ведет их к воде, после чего и начинается новый этап в жизни. Уже в камышах.

— Значит, в гоголятник они больше не возвращаются?

— Нет. Это как родильный дом. Но если утка его облюбовала, то будет возвращаться в него снова и снова. Кстати, крыша домика съемная, чтобы после отлета птиц его можно было почистить, привести в порядок.

Егерь Сергей Козубанов, снискавший за этот сезон славу мастера дупляных дел, раскладывает подручные средства. Рулетка, свежеспанная доска, ножовка, из-под которой фонтанируют стружки. Проволока для крепления конструкции к дереву — прибывать категорически запрещено. По ходу процесса сдержанно снабжает популярными знаниями:

— Почему необходимо ближе к воде? Потому что утке нужно довести неокрепших птенцов до водоема. Если от гнезда до берега далеко, она просто не сможет этого сделать. Несколько лет крякву у нас были засушливые сезоны. Для гоголя, конечно, это проблема. Зато нынче хорошее половодье. Кроме нашей воды,

недавно пришла добавка с российской территории.

Из-за этой «добавки», оказывается, нам не удастся подобраться к гоголятникам вдоль реки Сож. Но выход находится быстро. На выручку готов прийти директор соседней Добрушской районной организации БООР Сергей Кирейцев. У него тоже хватает топких мест. Однако есть пруд с гоголятниками, к которому реально проехать. По разговору чувствуется, добрушанин в эти места просто влюблен:

— Это же не обычный пруд — кремниевый. Здесь был карьер, гранит добывали. В 1990-х закончили. И появилось это озеро. Вода чистейшая. Проверяли в лаборатории. Выдала показатели, как в артезианской скважине. Гляньте, какие толстолобики у нас тут вымахали.

Подмечаю огромные темные пятна под зеркалом воды:

— Да это акулы какие-то.

— В прошлом году максимальный вес выловленного толстолобика — более шести килограммов, — гордится мой собеседник. — У нас, кстати, и раки водятся...

Факт

В 2004 году гоголь обыкновенный покинул Красную книгу Беларуси благодаря росту численности. Был признан птицей 2016 года. По этому случаю выпущены серебряная и медно—никелевая памятные монеты, марки и конверты с изображением утки.

У таких санаторно-курортных мест и установили несколько квартир для гоголей. Тишина, вода, камышовые заросли... Чистое раздолье для птицы, которая, по словам орнитологов, не любит суеты и предпочитает от всех держаться подальше. Сергей Анатольевич признается, что в этом квартале гоголей мало. Поэтому и хочется, чтобы обжились:

Внешне очень яркие птицы. По весне самец — просто король. А как ходят по суше... Природой к этому не приспособлены. Потому и получается комично: грудь колесом, голова гордо поднята.

Отсюда, видимо, и выражение «ходить гоголем».

Рабочий Сергей Самсонов, отбиваясь от толпы алчных лесных мошек, прогибается под тяжестью лестницы. Без нее в дуплянку не наведаться. Разрешают и мне подняться, зная, что птица ничем не рискует. Это гнездо вакантно. Нет следов пуха, помета и прочего присутствия хозяйки и малышей. Заглядываю в апартаменты. Темновато. Зато изнутри — теплый запах лесного букета:

— Как-то странно сосна пахнет, — удивляюсь вслух.

— Да там не только сосна, — подсказывает Сергей Кирейцев. — Внутри подстилка из ольховых и березовых опилок.

— Для пущего комфорта?

— Не на досках же гоголю высидеть яйца, — усмехается Сергей Анатольевич. — Должно быть мягко.

— А вам не кажется, что гнездо кривовато висит? — опять донимаю я, будто сама — инспектор строительного надзора.

— Не кривовато, а правильно. Должно быть чуть скошено, под наклоном, чтобы птенцам удобнее было выбираться наружу.

Надо же, все продумано... Осталось домикам дожждаться гоголей. Кирейцев, кстати, тоже не сомневается, что дуплянки будут заселены. Говорит, нужно время. Вот раньше у здешнего пруда гоголь не показывался. А нынче весной, заметил Сергей Анатольевич, мелькали утки:

— Присматриваются, выбирают. Это как люди. Вы тоже, допустим, не пойдете в первую попавшуюся квартиру. Оцените район, узнаете о соседях... Так и птица. Ей еще больше вашего нужно знать обстановку.

Источник: Советская Белоруссия. — 2018. — 16 июня (№ 114). — С. 7.